

© Е. П. Таргонская

DOI: 10.15293/2226-3365.1404.14

УДК 811.161.1 + 373.45

**«В ОТРАВНОМ ЗЕЛЬЕ ИПОТЕК!»:  
ИСТОРИЯ СЛОВА «ИПОТЕКА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Е. П. Таргонская (Новосибирск, Россия)

*В статье рассматривается история заимствования слова ипотека, его судьба в русском языке. Пришедшее из греческого языка, слово ипотека стоит в ряду заимствований с элементом ...тека: винотека, видеотека, картотека, фильмотека, дактилотека и под. Появившись в русском языке, по-видимому, в XVIII веке в значении 1. Залог недвижимого имущества для получения ссуды. 2. Денежная ссуда, выдаваемая под залог недвижимого имущества, слово ипотека в поэтическом тексте (оде советского поэта Марка Тарлового) выступает в неожиданном контексте, требующем дополнительного обращения к языку-источнику. Такой анализ позволил предположить возникновение уже в греческом языке многозначности, явившейся следствием развития значения исходного глагола, от которого было образовано слово ипотека. В заключение делается вывод, что, будучи в греческом языке многозначным, слово ипотека и в русском языке реализует как прямое, так и переносное значение, о чем свидетельствует авторское употребление в поэтическом тексте.*

**Ключевые слова:** ипотека, заимствование, грецизмы, многозначное слово.

Известны случаи, когда слово, давно заимствованное в узком специальном значении, в определенный момент становится известно широкому кругу людей. Таким, как нам представляется, стало слово *ипотека*. Толковые словари и словари иностранных слов приводят значения: 1. Залог недвижимого имущества для получения ссуды. 2. Денежная ссуда, выдаваемая под залог недвижимого имущества [4, с. 315] – с пометой «специальное», «финансовое» или «экономическое». Сейчас вряд ли найдется человек, который не знает

этого слова, но 20 лет назад оно было знакомо только экономистам, которые изучали политэкономия капитализма. Неслучайно в третьем издании Малого академического словаря, вышедшем в 1985 г., мы читаем: «Ипотека. Экон. Ссуда, выдаваемая в капиталистических странах под залог недвижимого имущества, а также залог недвижимого имущества под такую ссуду».

Пришедшее из греческого языка, слово *ипотека* стоит в ряду заимствований с элементом ...тека от греческого ἵπτηκη «вместилище,

Таргонская Елена Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: [targilena@yandex.ru](mailto:targilena@yandex.ru)

шкатулка, ящик», производного от глагола τίθημι «класть, помещать, ставить» [1, с. 1242]. Уже в языке-источнике существовали слова ἀποθήκη «склад, амбар, магазин», βιβλιοθήκη «библиотека», δακτυλοθήκη «футляр для перстней, собрание перстней и драгоценностей», ὑποθήκη «залог, заклад». Слово βιβλιοθήκη, заимствованное как *библиотека*, по-видимому, и дало в русском языке начало группе с элементом ...тека: «конечная составная часть сложных слов, обозначающих собрание, совокупность каких-либо предметов, произведений искусства, книг и т.п.» [4, с. 764]: *винотека, видеотека, картотека, фильмотека* и под. Слово *дактилотека* теперь имеет другое значение: «картотека отпечатков пальцев».

Слова ἀποθήκη и ὑποθήκη были образованы не от самого слова θήκη, а от приставочных глаголов ἀποτίθημι «слагать, откладывать» и ὑποτίθημι «подставлять, отдавать в залог» [1, с. 1298]. Термин ὑποθήκη впервые появился в Греции в начале VI в. до н. э. Древние греки так обозначали форму ответственности должника перед кредитором своей землей. На границе земельного участка заемщика ставили столб с надписью, которая гласила, что эта земля обеспечивает долг. Такой столб и назывался *ипотекой*, что первоначально обозначало «подпорка», «подставка». Ипотека как форма залога была весьма прогрессивным явлением, до этого должник просто становился рабом кредитора.

Нет точных данных о времени заимствования этого слова в русский язык. Возможно, это произошло в Петровскую эпоху. Первая фиксация в варианте *ипотека* представлена в «Словаре русского языка XVIII века» и датирована 1718 г.: «Его Барона Герца партикулярное мнение есть, чтобы Король Прусский им нѣкоторое знатное число денег дал, и пока оно число ему от Швеции запла-

чено будет, Штетин в ипотеке держал». Как мы видим, в залог брали целые города: «А Рига имѣла остаться на 40 лѣт его Царскому Величеству в гепотеку за миллион рублей» [8, с. 116]. Встречается слово *ипотека* и в словаре В.И. Даля, но не в отдельной словарной статье, а в словарной статье слова *ипотеза* вместе со словами *ипотенуза* и *ипохондрия*, что этимологически совершенно оправдано [2, с. 351]. В толковых словарях русского языка последующего периода слово встречается уже в виде *ипотека*, как и в словарях иностранных слов [5, с. 323; 4, с. 315; 6, с. 246].

Задавшись вопросом о современном функционировании этого слова, мы обратились к Национальному корпусу русского языка и получили вполне прогнозируемый результат: единичные примеры в устном корпусе (19 вхождений), немногочисленные примеры в основном корпусе (152) и основное употребление фиксируется в газетном корпусе (944) с 2000 г.

Эти статьи в экономических изданиях («РБК Daily») и в популярных изданиях («Комсомольская правда», «Известия»), статьи об ипотечном кредитовании, под которым сейчас подразумевается прежде всего кредитование жилья под залог. В корпусах диалектном, историческом и поэтическом примеров со словом *ипотека* нет.

Однако нам известен один пример употребления слова *ипотека* в поэтическом тексте. Советский поэт Марк Ариевич Тарловский (1902–1952 г.) 9–13 апреля 1945 г. написал «Оду на победу (подражание Державину)», напечатанную в сборнике «Молчаливый полет: Стихотворения. Поэма». У этой оды предполагался вариант названия – «Ода на победу над фашистской Германией, как ее, по мнению автора, написал бы поэт, уснувший в XVIII в., где-то между Тредиковским и

Державиным, и проснувшийся совсем недавно». Текст написан намеренно архаичным языком. Сам Марк Тарловский объяснял это так: «Почему я решился на литературный эксперимент и даже не на подражание, а на полную стилизацию? Дело в том, что писать живым языком, писать без претензий можно (для большинства писателей) только о трагическом, ибо только тогда можно рассчитывать на то, что напишешь с той или иной степенью оригинальности. Написать о радостном нечто, заметно отличающееся от того, что во множестве пишут вокруг тебя, несравненно труднее... У меня была неодолимая потребность написать по поводу нашей победы, написать патетически, в одическом плане. Я не чувствовал себя в силах сделать это средствами современного стиха по-своему... и поэтому обратился к прошлому, а именно к 18-му веку, который был у нас периодом наивысшего расцвета одического жанра... Я даже самого Державина несколько архаизировал, стараясь обобщить весь опыт нашей одической поэзии 18-го века» [9, с. 637].

Обратимся к тексту оды:

Ленинравный маршал Сталин!  
Се твой превыспренный глагол  
Мы емлем в шелестах читален,  
Во пчельной сутолоке школ,  
Под сводами исповедален,  
Сквозь волны, что колеблют мол...  
Се – глас, в явлениях вселенной  
За грани сущего продленный.

Тобой поверженный тевтон  
Уже не огонь, а слезы мечет,  
Зане Берлин, срамной притон,  
Возжен, чадящ и головещат,  
Зане, в избыве от препон,  
Тебе природа дланьми плещет.

О! сколь тьмократна гроздь ракет  
Свой перлов благовест лиет!

За подвиг сей людской Осанной  
Ты зиждим присно и вовек,  
О Муж, пред коим змий попранный  
Толиким ядом преистек,  
Сколь несть и в скрыне злоуханной,  
В отравном зелье *ипотек!*  
Отсель бурлить престанут тигли,  
Что чернокнижники воздвигли.

[9, с. 408]

Можно ли утверждать, что *ипотека* имеет в этом тексте значение «залог» или «ссуда»? Тогда о каком отравном зелье, о каком яде идет речь? Почему слово стоит во множественном числе? Могло ли вообще в прославлении победы над фашистской Германией говорить об ипотечном кредитовании? Определенно – нет. Мы вновь обратились к языку-источнику и обнаружили, что авторами древнегреческо-русских словарей фиксируется еще одно значение слова *ипотека*: «наставление, назидание, совет» (Дворецкий, Вейсман). В словаре И. Х. Дворецкого оно даже представлено как первое [3, с. 1689], а в словаре А.Д. Вейсмана дается с пометой «переносное» [1]. Оно было образовано от глагола ὑποτίθημι в другом значении: «предлагать от себя, внушать, советовать» [1]. И тогда строку оды можно понимать как «отравляющий яд наставлений, назиданий», а попранный змий истек таким количеством яда, сколь его нет и в ларце (сундуке), полном зловония, и в наставлениях, назиданиях, наполненных ядом. Но как могли образоваться такие разные значения слова *ипотека*, что можно посчитать эти слова за омонимы? Мы предполагаем, что от значения «подставлять, подкладывать» глаго-

ла ὑποτίθημι возникло и значение «отдавать в залог», поставив специальный столбик, и значение «предлагать от себя совет», на котором может основываться чье-либо решение. Отсюда и два значения слова ὑποθήκη. Распад полисемии, по-видимому, начал происходить

еще в глаголе, но поскольку двуязычные словари древних языков, как правило, этого не отражают, мы можем только догадываться, считали древние греки ὑποθήκη одним словом или двумя.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вейсман А. Д.** Греческо-русский словарь. Репринт V-го издания 1899 г. – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. – 1370 с.
2. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 1. А – З. – 699 с.
3. **Дворецкий И. Х.** Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. 2 – 1906 с.
4. **Крысин Л. П.** Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2006 – 944 с.
5. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е из., испр. – М.: Оникс; Мир и образование, 2008. – 1200 с.
6. **Словарь** иностранных слов и выражений / авт.-сост. Е. С. Зеленович. – М.: АСТ: Олимп, 2000. – 784 с.
7. **Словарь** русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985–1988. – Т. 1. А – Й, 1985. – 696 с. (МАС).
8. **Словарь** русского языка XVIII века – Л.: Наука, вып. 5., 1989. – 256 с.
9. **Тарловский М. А.** Молчаливый полет: Стихотворения. Поэма. – М.: Водолей Publishers, 2009. – 672 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1404.14](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1404.14)

Targonskaya Elena Petrovna, Candidate of Philology Sciences, Associate Professor of the Department of Language Theory and Cross-Cultural Communication, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

E-mail: [targilena@yandex.ru](mailto:targilena@yandex.ru)

## **“THE DEADLY POTION OF HYPOTHECS!”: HISTORY OF THE WORD *IPOTEKA*/HYPOTHECA IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

### **Abstract**

*The article considers the history of borrowing of the word *ipoteka* and its fate in Russian language. The word came from Greek language and it's among the borrowing words with element *-teka*: *vinoteka*, *videoteka*, *kartoteka*, *filmoteka*, *daktiloteka* and others. Appearing in Russian, apparently in the XVIII century with the following meanings: 1. Real estate mortgage for the loan. 2. Money loan, issued secured by real estate, the word *ipoteka* in a poetic text (an ode by Soviet poet Mark Tarlovsky) acts in an unexpected context requiring additional referencing of the source language. The analysis suggests the occurrence of ambiguity of the lexeme's meaning already in Greek language, which was the consequence of the development of the original meaning of the verb, which was formed from the word mortgage. It concludes that, as a polysemantic in Greek, the word *ipoteka* in Russian language implements both direct and figurative meanings, as evidenced by the use of the lexeme in the poetic text.*

### **Keywords**

*ipoteka/hypotheca/mortgage, borrowing, Grecisms, polysemous word*

## **REFERENCES**

1. Veisman A. D. *Greek-Russian dictionary*. Reprint of the 5th edition, 1899. Moscow: Greek-Latin Cabinet Yu. A. Shichalina Publ., 1991, 1370 p. (In Russian)
2. Dal V. I. *Explanatory dictionary of the living great Russian language*: 1–4 v. Moscow: Russian Language Publ., 2000. Vol. 1, 699 p. (In Russian)
3. Dvoretzkii I. H. *Ancient Greek-Russian dictionary*, 1–2 v. Moscow: State book publisher of foreign and national dictionaries Publ., 1958. Vol. 2, 1906 p. (In Russian)
4. Krysin L. P. *Explanatory dictionary of foreign language words*. Moscow: Eksmo Publ., 2006, 944 p. (In Russian)
5. Ozhegov S. I. *The dictionary of the Russian language*. (Ed.) L. I. Skvortsov, Moscow: Onix; World and Education Publ., 2008, 1200 p. (In Russian)
6. Zelenovich E. S. *The dictionary of foreign language words and phrases*. Moscow: AST: Olymp Publ., 2000, 784 p. (In Russian)
7. *The dictionary of the Russian language*. 1–4 v., (Ed.) A. P. Evgen'eva. Moscow: Russian Language Publ., 1985–1988. Vol. 1, 1985, 696 p. (In Russian)
8. *The dictionary of the Russian language of the XVIII-th century*. Leningrad: Nauka Publ., Vol. 5, 1989, 256 p. (In Russian)
9. Tarlovskii M. A. *The Tacit Flying: Poems*. Moscow: Vodoley Publ., 2009, 672 p. (In Russian)